

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству ходатайства
Баймендиева Ш.Б., представляющего интересы Аджибековой А.Дж.,
Исабековой А.Т., Шаршекеевой И.Ч. и Хамзамулиной А.У.

2 июля 2024 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Касымалиева М.Ш., Жолдошевой Л.Ч., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Таалайбекове А.Т., рассмотрев обращение Баймендиева Ш.Б., представляющего интересы Аджибековой А.Дж., Исабековой А.Т., Шаршекеевой И.Ч. и Хамзамулиной А.У.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 3 июня 2024 года поступило ходатайство Баймендиева Ш.Б., представляющего интересы Аджибековой А.Дж., Исабековой А.Т., Шаршекеевой И.Ч. и Хамзамулиной А.У., о проверке соответствия абзаца первой части 3 статьи 324 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – ГПК), подпункта «а» пункта 59 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики, Кодекс Кыргызской Республики о неналоговых доходах, Административно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, законы Кыргызской Республики «О Верховном суде Кыргызской Республики и

местных судах», «Об утверждении структуры местных судов и штатной численности судей местных судов Кыргызской Республики»)» от 11 апреля 2020 года № 39 (далее Закон) частям 1, 2 статьи 24, статье 40, частям 1, 2 статьи 61 и части 1 статьи 101 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из содержания ходатайства, прокуратура Иссык-Кульского района Иссык-Кульской области (далее – районная прокуратура) обратилась в Иссык-Кульский районный суд (далее – районный суд) с иском заявлением о признании недействительными соглашений от 27 августа и 2 октября 2008 года о передаче жилья, построенного в долевой собственности, заключенных между ОсОО «Талисман-Виллидж» и обращающимися лицами, а также договора купли-продажи недвижимого имущества от 18 октября 2010 года, заключенного между ОсОО «Реформ Строй» и Хамзамулиной А.У.

Из указанного искового заявления обращающимся лицам стало известно, что районная прокуратура, не согласившись с решением районного суда от 14 декабря 2007 года, подала апелляционное представление в Иссык-Кульский областной суд (далее – областной суд) с требованием об отмене указанного решения суда.

Как отмечает заявитель, решением районного суда от 14 декабря 2007 года за учредителем ОсОО «Талисман-Виллидж» Сманалиевой М.А. было признано право собственности на фактически занимаемый ею земельный участок площадью 5,0 га в пансионате «Иссык-Куль», расположенный в селе Бостери Иссык-Кульского района, а Иссык-Кульскому районному управлению по землеустройству и регистрации прав на недвижимое имущество была вменена обязанность зарегистрировать право собственности на земельный участок за Сманалиевой М.А. и выдать ей соответствующий государственный акт о праве частной собственности.

Субъект обращения утверждает, что районная прокуратура не принимала участие в качестве стороны по делу в районном суде по вышеназванному делу, и несмотря на это, областной суд принял ее представление к своему производству.

Районная прокуратура подала представление в интересах неопределенного круга лиц и при этом, односторонне и незаконно, исключила из этого списка обращающихся лиц.

Далее субъект обращения отмечает, что определением областного суда от 4 марта 2024 года обращающиеся лица, вопреки требованиям части 1 статьи 101 Конституции, были лишены права собственности на земельные участки несмотря на то, что они являются добросовестными приобретателями и, соответственно, собственниками земельных участков в порядке статей 222 и 291 Гражданского кодекса Кыргызской Республики.

В соответствии с частью 1 статьи 211 ГПК решение суда вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование, если оно не было обжаловано. Таким образом, после истечения установленного законом срока на обжалование, решение автоматически приобретает законную силу, а также такие важные качества, как исключительность, обязательность, преюдициальность, исполнимость и непровержимость. В частности, по мнению заявителя, существо принципов исполнимости и непровержимости заключается в том, что не допускается апелляционное обжалование решений судов после вступления их в законную силу, тем более по истечении 16 лет.

Таким образом, по его мнению, налицо противоречие между принципом правовой определенности, который заключается в устойчивости вступивших в законную силу судебных актов, стабильности складывающихся на их основе правоотношений и основными принципами апелляционного производства, исключающими пересмотр вступивших в законную силу судебных актов.

По мнению автора обращения, подпункт «а» пункта 59 статьи 1 Закона исключив из абзаца первого части 3 статьи 324 ГПК нормативное положение, которое устанавливало право на подачу ходатайства о восстановлении процессуального срока на подачу апелляционной жалобы (представления) не

позднее трех месяцев со дня вынесения судом решения, законодатель свел на нет, имеющуюся ранее в ГПК, конкретные определенность и условия восстановления пропущенного процессуального срока.

Субъект обращения считает, что оспариваемые нормы вводят дискриминацию в отношении обращающихся, и лишают их права на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, результатами своей деятельности, что прямо противоречит статьям 24, 40 Конституции.

По его мнению, оспариваемые нормы также лишают граждан права на судебную защиту, что вступает в противоречие с частью 1 статьи 61 Конституции, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права.

В обоснование своих доводов заявитель ссылается также на часть 2 статьи 61 Конституции, согласно которой, каждый вправе защищать свои права и свободы, а также обеспечивать восстановление нарушенных прав всеми доступными способами, не запрещенными законом.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Баймендиева Ш.Б., представляющего интересы Аджибековой А.Дж., Исабековой А.Т., Шаршекеевой И.Ч. и Хамзамулиной А.У., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи-докладчика Касымалиева М.Ш., проводившего соответствующую проверку, пришла к следующим выводам.

Внесение обращения в Конституционный суд Кыргызской Республики является одной из стадий конституционного судопроизводства, где коллегией судей в соответствии с частями 1 и 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» решается вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, исходя прежде всего из допустимости поставленных в

обращении вопросов конституционному судопроизводству, и соответствия обращения требованиям данного конституционного Закона.

При этом в силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера.

В соответствии с требованиями пункта 9 части 4 статьи 27 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции.

Иными словами, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна непременно прослеживаться неразрывная системная связь, а также логико-правовое обоснование, указывающее на очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемой нормы.

Доводы же заявителя, приведенные им в обоснование своей позиции, в основном свидетельствуют о том, что им, по существу, ставится вопрос о неправомерности, с его точки зрения, исключения законодателем нормативных положений, которые предусматривали, что ходатайство о восстановлении процессуального срока на подачу апелляционной жалобы (представления) может быть подано не позднее трех месяцев со дня вынесения судом решения. Таким образом, законодателем были исключены в этой области какие-либо ограничения в сроках.

Между тем регламентация вопросов, касающихся процессуальных сроков, является исключительной дискрецией законодателя и, соответственно, не входит в полномочия Конституционного суда.

Следовательно, доводы заявителя, изложенные в ходатайстве, не могут расцениваться как обстоятельства, вызывающие сомнение в конституционности оспариваемых норм, что в соответствии с частью 2 статьи 26 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской

Республики», является основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Коллегия судей также отмечает, что отмена или утрата силы акта, конституционность которого оспаривается, влечет за собой отказ в принятии обращения к производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 4 части 3, частями 4, 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Баймендиева Ш.Б., представляющего интересы Аджибековой А.Дж., Исабековой А.Т., Шаршекеевой И.Ч. и Хамзамулиной А.У., о проверке соответствия абзаца первого части 3 статьи 324 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, подпункта «а» пункта 59 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики, Кодекс Кыргызской Республики о неналоговых доходах, Административно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, законы Кыргызской Республики «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах», «Об утверждении структуры местных судов и штатной численности судей местных судов Кыргызской Республики»)» от 11 апреля 2020 года № 39 частям 1, 2 статьи 24, статье 40, частям 1, 2 статьи 61 и части 1 статьи 101 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трёх месяцев.

Коллегия судей:

М.Ш. Касымалиев

Л.Ч. Жолдошева

Ж.А. Шаршеналиев

№ _____